Ли Цяньсюэ держала телефон на ладони и чувствовала слабый пот.

Она посмотрела в сторону кухни и заставила себя быть терпеливой. Она не проиграет, будь то в прошлом или сейчас.

Ли Цяньсюэ подумала про себя, что Су Цинган обязательно выберет ее. Но в этот момент она услышала стук в дверь.

Ее сердце внезапно подпрыгнуло. Может быть, Су Цинган вернулся?

Она долго сидела и не открывала дверь. В дверь постучали еще несколько раз. Ли Цяньсюэ закрыла глаза. Сян Кайпин тоже вышла из кухни.

Она смотрела на нее. Она тоже смотрела на нее.

Ли Цяньсюэ, которая хорошо скрывала свои эмоции, увидела в глазах Сян Кайпин нотки нервозности. Она вдруг улыбнулась, слегка изогнув губы, и встала, чтобы открыть дверь.

На самом деле сердце Ли Цяньсюэ билось очень быстро. Если пришедший действительно Су Цинган, то она не была уверена, что та действительно встанет на ее сторону.

Дверь открылась. Снаружи неожиданно появился Су Чэнхуэй. Увидев его, Ли Цяньсюэ на мгновение замерла, но в то же время почувствовала необъяснимое облегчение.

"Почему ты здесь?"

Су Чэнхуэй промолчал. Он смотрел мимо нее и смотрел на Сян Кайпин, которая стояла позади него.

Она была одета в фартук и стояла с двусмысленным выражением лица.

Су Чэнхуэй посмотрел на Ли Цяньсюэ, а затем на Сян Кайпин. Даже если они не разговаривали, он все равно чувствовал напряжение в воздухе.

Су Чэнхуэй сделал шаг вперед и встал перед Ли Цяньсюэ. Низкий голос Су Чэнхуэ был полон мольбы.

"Цяньсюэ, вернись со мной".

"Хех." Ли Цяньсюэ внезапно улыбнулась. "Это дом моей дочери. Ты хочешь, чтобы я вернулась с тобой? Куда?"

"Ты усложнишь жизнь Цинсану".

"Она должна была знать, что когда она приведет Сян Кайпин в этот дом, она также усложнит мне жизнь".

Выражение лица Ли Цяньсюэ было немного холодным.

"Она знала, что это осложнит мою жизнь, но все равно сделала это. Теперь, когда она чувствует, что все сложно, это может быть только ее собственная вина".

Су Чэнхуэй не мог подобрать слов, его выражение лица было немного противоречивым. "Цяньсюэ, не будь такой".

"Не будь такой?" Ли Цяньсюэ почувствовала иронию, и уголки ее губ скривились от насмешки. "Су Чэнхуэй, столько лет прошло, а ты совсем не изменилась, да? В прошлом ты надеялся, что я уступлю, но сейчас ты все такой же. Позволь мне сказать тебе, что сегодня я не уступлю".

Выражение лица Су Чэнхуэ было не очень хорошим. Его сейчас беспокоила не Сян Кайпин, а Су Цинган.

"Я просто не хочу, чтобы моя дочь была обеспокоена".

Ли Цяньсюэ скривила губы, и насмешка в ее глазах стала еще глубже. "Ты не хочешь, чтобы у твоей дочери были проблемы, или ты хочешь защитить своего старого любовника?"

"Цяньсюэ, ты же ясно понимаешь..."

"Я не знаю." Ли Цяньсюэ сузила глаза, и выражение ее лица было очень холодным. "Будь то ты или Цинган, вы двое действительно отец и дочь. Даже вещи, которые вы делаете, одинаковы, и образ мыслей у вас одинаковый".

"Цяньсюэ?"

"Хватит болтать". Ли Цяньсюэ почувствовала нетерпение, слушая его. "Я не уступлю. Позволь мне сказать тебе, что я, Ли Цяньсюэ, никогда не уступлю".

"Цяньсюэ, почему ты так поступаешь?"

"Зачем? То, что тебе нравится твоя прежняя возлюбленная и ты хочешь быть с ней - это твое личное дело, но Цинган - моя дочь. Меня обижали столько лет, и можно сказать, что я задолжал ей столько лет. Она дорожит отношениями и не может отпустить прошлое. Я не против, и я готов дать ей время, но я не дам ей еще один шанс, как я сделал это с тобой тогда, и не позволю ей бессовестно ранить мои чувства".

Слова Ли Цяньсюэ заставили Су Чэнхуэ замолчать. Он долго стоял, не двигаясь.

"Два дня".

внезапно раздался голос Сян Кайпина позади них. Они обернулись и посмотрели на нее.

Сян Кайпин стояла с противоречивым выражением лица.

"Ли Цяньсюэ, дай мне два дня. Я могу уйти сама. Тебе не нужно меня прогонять, а мне не нужно, чтобы Цинган меня прогонял".

Су Чэнхуэй смотрел на нее, ничего не говоря. Ли Цяньсюэ скрестила руки перед грудью и посмотрела на нее сузившимися глазами. Ее взгляд был полон сомнения.

"То, что я сказала, правда. Через два дня я уеду одна".

Сян Кайпин, казалось, знала, что Ли Цяньсюэ ей не поверит. "Праздник середины осени через три дня. Я обещала Цинган испечь для нее лунные пирожные. Я не хочу отказываться от своего слова. Ли Цяньсюэ, я не боюсь проиграть, и я не настолько неуверен, что Цинган обязательно выберет тебя. Но я понимаю твои чувства, и я бы тоже не хотела, чтобы Су Пэйчжэнь выбрал тебя".

"Мне нужно всего два дня. Двух дней мне хватит, чтобы закончить то, что я обещала Цинсану.

К тому времени я уеду. Я также могу пообещать, что никогда больше не увижу Цинсана".

По крайней мере, она не придет к Су Цинсану. Если Су Цинган и Хуо Цзиньяо захотят найти ее, она будет избегать их.

Ли Цяньсюэ стояла у двери и смотрела на Сян Кайпина, но говорить не спешила.

"Ты мне не веришь?" голос Сян Кайпина был слегка встревоженным. "Я обещала тебе, что уйду, поэтому я, естественно, не останусь. Как в прошлом я не боролась с тобой за Су Чэнхуэ, так и сейчас не буду бороться с тобой за Цинсана".

Несмотря ни на что, Су Цинган всегда будет дочерью Ли Цяньсюэ. Она знала об этом очень четко.

"Это потому, что ты не можешь победить".

От этих слов Ли Цяньсюэ лицо Сян Кайпин слегка побледнело. Сказав это, она снова почувствовала скуку.

"Хватит." Ли Цяньсюэ махнула рукой. "Два дня есть. Но больше не делай такое лицо, как будто я над тобой издеваюсь".

Она не хотела больше оставаться и повернулась, чтобы уйти. Су Чэнхуэй посмотрел на Сян Кайпина со сложным выражением лица, затем быстро последовал за Ли Цяньсюэ и ушел.

Войдя в лифт, Ли Цяньсюэ встала напротив Су Чэнхуэ.

"Твой старый Возлюбленный страдает. Почему? Разве тебе не нужно утешить ее?"

"Я больше хочу утешить тебя".

"Что мне нужно, чтобы ты меня утешала?" Ли Цяньсюэ слегка приподняла подбородок, ее лицо было полно гордости и высокомерия. "Я выиграла, разве ты не слышала? Она знала, что проиграет мне, поэтому отступила".

"Цяньсюэ." Он знал, и она тоже знала, что некоторые вещи не такие.

"Не говори, я не хочу тебя слушать".

Полностью игнорируя Су Чэнхуэ, Ли Цяньсюэ потерла виски, повернулась и посмотрела на зеркальную стену в лифте.

... ..

Как только Ли Цяньсюэ вернулась в отель, она вошла в свою комнату, не обращая внимания на слова Су Чэнхуэй.

Су Чэнхуэй звонил дважды, но, не получив ответа, вынужден был прерваться. Во второй половине дня он должен был встретиться с клиентом, и ему еще предстояло обсудить два контракта.

Су Чэнхуэй, покинувший семью Ли, должен был работать еще усерднее, чем раньше, чтобы добиться успеха. Для мужчины в возрасте сорока лет начинать все сначала было очень тяжело.

Он не хотел провалиться и не желал потерпеть неудачу. Только когда он снова добьется успеха, у него будет больше уверенности, чтобы стоять рядом с Ли Цяньсюэ.

Перед уходом Су Чэнхуэй заказал для Ли Цяньсюэ китайскую еду и оставил записку. Су Чэнхуэй просил ее искать его, хотя знал, что шансы на это очень малы.

Чего Су Чэнхуэй не ожидал, так это того, что когда он вернулся вечером, Ли Цяньсюэ снова пила.

На столе в гостиной стояло несколько пустых бутылок. Ли Цяньсюэ по-прежнему сидела на диване. На журнальном столике стояли две бутылки, одна из которых была уже пуста.

Ли Цяньсюэ взяла вторую бутылку и налила в чашку.

По запаху алкоголя Су Чэнхуэй понял, что Ли Цяньсюэ, вероятно, много выпила. Не раздумывая, он подошел и взял ее чашку.

"Цяньсюэ, не пей больше".

"Уходи". У Ли Цяньсюэ сегодня было плохое настроение.

Она хотела сменить место жительства, но поскольку у нее было плохое настроение, она продолжала оставаться здесь.

Она не стала менять гостиницу, но это не означало, что она должна слушаться Су Чэнхуэя. Это не означало, что она простила Су Чэнхуэя.

Су Чэнхуэй знал, что Ли Цяньсюэ не так безразлична, как кажется.

Будь то он сам или Су Цинган, он тогда и нынешний Су Цинган, вероятно, задели чувства Ли Цяньсюэ.

Увидев, что Ли Цяньсюэ не нужна чашка и она собирается пить из бутылки, Су Чэнхуэй выхватил бутылку.

"Отдай ее мне".

Ли Цяньсюэ действительно была очень раздражена. Совсем недавно Су Цинган даже общался с ней по видеосвязи. Увидев, что она находится в совершенно другой обстановке, чем дома, она не сомневалась, что находится в деловой поездке, а не в городе Лин.

Если бы Су Цинган позвонила семье Ли в ближайшие два дня, она бы узнала, что та уже приехала в город Жун.

Но, к сожалению, она приехала к Су Цинсану, а старый мастер Ли поехал к Су Юйсинь, поэтому семья Ли сейчас была пуста.

Изначально все было хорошо, но после разговора с Су Цинсаном настроение Ли Цяньсюэ испортилось.

Некоторые вещи можно было обдумать, и она могла сказать себе, что это не имеет значения, но это было лишь отговоркой. На самом деле она просто не могла забыть об этом. На самом деле, это действительно имело значение.

Как Су Чэнхуэй мог отдать ей вино? Он поставил вино, взял Ли Цяньсюэ за руку и присел на корточки рядом с ней.

"Не пей больше. Это вредно для твоего здоровья".

"Разве мое здоровье имеет к тебе какое-то отношение?" Ли Цяньсюэ хотела вырваться из его рук, но Су Чэнхуэй не отпускал ее. Он не только не отпустил, но даже обнял ее.

"Цяньсюэ, Цяньсюэ, послушай меня. Если тебе действительно больно, можешь поплакать. Или можешь ударить меня".

На его памяти, за исключением того времени, когда она впервые признала Су Цинсана, Ли Цяньсюэ никогда не плакала. На протяжении стольких лет она всегда была спокойной и уравновешенной.

Плакать для Ли Цяньсюэ было почти невозможно. В прошлом Су Чэнхуэй не чувствовал этого, но сейчас он почувствовал душевную боль.

Ли Цяньсюэ посмотрела на него без выражения. "Плакать? За кого ты меня принимаешь?"

Она была Ли Цяньсюэ, старшей дочерью семьи Ли, а теперь главой семьи Ли. Она не должна была плакать.

Чем больше она это говорила, тем сильнее Су Чэнхуэй чувствовал душевную боль. Он крепко сжал ее в своих объятиях.

"Цяньсюэ, не будь такой. "В прошлом он не понимал ее. Он просто ненавидел ее агрессивность и не любил ее властность.

Но позже он понял, что будь она высокомерной или напыщенной, это просто ее поведение. Ее сердце было таким же, как и у любой другой женщины.

Она жаждала любви и нуждалась в ней.

Ли Цяньсюэ сопротивлялась несколько раз, но не могла освободиться. Ей было лень бороться. Она выпила немного алкоголя, поэтому ее голова немного кружилась, а сознание было немного дезориентировано.

Она моргнула глазами и посмотрела на Су Чэнхуэя, который стоял перед ней. Она чувствовала, что как бы она на него ни смотрела, он ее раздражал.

"Су Чэнхуэй, ты смеешься надо мной в своем сердце?"

"Нет." С чего бы ему смеяться над ней?

"Я не нежен, и я не способен. Я не знаю, как делать работу по дому. Я также не знаю, как убирать в доме. Я не умею готовить, и я также не умею делать эти десерты и лунные пирожные, чтобы сделать людей счастливыми."

"Говоря прямо, я на самом деле женщина, которой нечем похвастаться, кроме семейного положения".

"Она другая. Она мягче и способнее, чем я. Она знает, как угодить людям лучше, чем я. Она

знает, как заботиться о людях лучше, чем я".

Ее глаза были влажными. На самом деле она не была подавлена. Она могла выдержать мучения от Су Чэнхуэ в прошлом, но поведение Су Цинсана сейчас не причиняло ей боли. Она просто чувствовала себя немного неловко.

Она была в состоянии выдержать это, но ей было все равно.

Но теперь, когда она была пьяна, ее скрытые эмоции полностью раскрылись.

Когда она увидела Сян Кайпина, то не могла отделаться от мысли, что в некоторых аспектах она действительно может уступать Сян Кайпину.

Таких эмоций было достаточно, чтобы заставить ее ненавидеть и презирать себя.

"Поэтому неудивительно, что вы все выбрали ее. По сравнению с ней, я действительно выгляжу неудачницей".

"Цяньсюэ, я не выбирал ее". Су Чэнхуэй знал, что она ему не поверит, но все же сказал: "Я выбрал тебя. Ты помнишь?"

Ли Цяньсюэ проигнорировала его. Су Чэнхуэй не собирался убеждать ее дальше.

"Не только я, но и Цинган. Она тоже выбрала тебя. Ты помнишь? Она могла бы сохранить свою личность в тайне, но предпочла признать тебя".

"Вот видишь, Цяньсюэ, будь то я или Цинган, мы все выбрали тебя".

Ли Цяньсюэ подняла голову и посмотрела прямо на Су Чэнхуэ глазами, которые были немного растерянными, потому что она была пьяна.

Взгляд Су Чэнхуя не дрогнул. Он неподвижно смотрел на Ли Цяньсюэ.

Однако Ли Цяньсюэ оттолкнула его и сделала большой шаг назад. Несмотря на то, что она была пьяна, ее взгляд, которым она смотрела на Су Чэнхуэя, оставался холодным.

"Су Чэнхуэй, твои слова так лестны, но жаль, что я тебе не верю".

"Цяньсюэ?"

"Не зови меня". Ли Цяньсюэ отмахнулась от него рукой. Ее глаза были полны сопротивления. "Цинган выбрала меня, потому что я ее биологическая мать. У нее не было выбора. Что касается тебя..."

Она указала пальцем на грудь Су Чэнхуэя. Голос Ли Цяньсюэ был полон злобы. "Ты выбрала меня, потому что на данный момент у тебя нет лучшего выбора".

Покачав головой, она немного протрезвела и слегка постучала по груди Су Чэнхуэя.

"Твоя новая компания не получила контракт в прошлом месяце, верно? Ты только сейчас понял, что бренд корпорации Ли более полезен, чем ты думал?"

"Цяньсюэ." Выражение лица Су Чэнхуэя было не очень хорошим. Неважно, сколько трудностей он встретил в своей работе, они меркли по сравнению со словами Ли Цяньсюэ.

"Я права?"

Ли Цяньсюэ сделала большой шаг назад.

На ее лице, покрасневшем от выпитого, неожиданно появился оттенок насмешки.

"Су Чэнхуэй, ты думаешь, что я поверю твоим словам, потому что я пьяна? Нелепо."

С этими словами Ли Цяньсюэ больше не смотрела на Су Чэнхуэ. Она прошла мимо него и хотела вернуться в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Однако она была пьяна. Ее шаги были немного неуверенными. Когда она проходила мимо балконной двери, то случайно споткнулась. Она уже готова была упасть вперед, но Су Чэнхуэй вовремя поймал ее.

Успокоившись, Ли Цяньсюэ быстро отмахнулась от него рукой и с холодным выражением лица вошла в комнату.

Су Чэнхуэй остался стоять и смотреть на спину Ли Цяньсюэ. В его сердце было горькое чувство, но в то же время его решимость не ослабевала.

Цяньсюэ, однажды ты поймешь, что мои слова - правда.

http://tl.rulate.ru/book/36344/2087509